

Сегодня все бросали вызов Лабиринту. Конечно, было много авантюристов и солдат, но многие из тех, кто был вовлечен в битву, обычно не сражались. Фермеры, торговцы, молодые девушки, старики и даже дети-все сплотились вокруг этого дела.

Однако, это не означало, что каждый мог победить сильных монстров. Многие могли победить лишь слабых монстров, таких как гоблины, и то если они были в группах, но даже один гoblin ослаблял силу Лабиринта.

Точно так же, как монстры штурмовали улицы Королевства Эндальгии в день нашествия двести лет назад, жители Города Лабиринта теперь толпились в Лабиринте, чтобы защитить свои дома, свой образ жизни и свои семьи.

Ожидал ли кто-нибудь, даже Хозяин Лабиринта, что этот день настанет?

Даже если предположить, что Хозяин обладал способностью мыслить, он, вероятно, не предполагал, что люди Города Лабиринта наоборот хлынут в Лабиринт.

Двести лет назад, учитывая масштабы Королевства Эндальгии, сравнительно немногие дали отпор монстрам. Чудовищам было легко преследовать и пожирать людей, которые пытались бежать, потому что вечный мир лишил жителей королевства знаний о выживании.

В Городе Лабиринте такого не было. Даже дети брались за оружие.

Ни один человек не терял надежды; неукротимый свет горел в глазах каждого.

Неужели собственная уверенность Лабиринта дрогнула, хотя бы на мгновение, от этой решимости?

Злые Руки Творения время от времени простирались в воздух. Они, вероятно, создавали монстров на других этажах. Это давало хорошую возможность для контратаки, поскольку Леонхард и другие, всё ещё сражающиеся на пятьдесят девятом этаже, были обеспокоены.

Каждый раз, когда люди, вошедшие в Лабиринт, побеждали монстров, Злые Руки Творения производили новых, чтобы заменить их. Леонхард и его Войска ухватились за эту возможность и двинулись к рукам.

Их прогресс был похож на прогресс Города Лабиринта или покорения Лабиринта семьей Шузенвальд-медленный, но верный наступательный импульс в течение двухсот лет. Дом Шузенвальдов был ранен и побежден бесчисленное количество раз, но продолжал передавать свое желание покорить Лабиринт следующему поколению. Каждый раз, когда благородный дом падал на колени, товарищи и жители Города помогали поднимать их снова и снова. Теперь всё было по другому.

Мужчины и женщины Сил Подавления Лабиринта не собирались отступать. Они продолжали свой путь, пока, наконец, оружие генерала Леонхарда не остановилось прямо перед ядром Злых Рук Творения.

- Здесь всё закончится!!!

Леонхард собрал в кулак свою решимость, своё желание и выставил вперед меч. Своим мечом Леонхард положит конец дням бесконечных сражений, кровопролитию и многовековым потерям жизней. Для Леонхарда лестница, ведущая в самую глубокую часть Лабиринта, была не просто ступенями. Это был кровавый путь, проложенный руками всех его погибших товарищей.

- Я не позволю, чтобы всё это было напрасно! Те, кто следовал за мной, время, которое мы провели, вместе! - Не забуду!!!

Острые клинка Леонхарда, копье Дика, следовавшее за ним, оружие капитанов и духовные стрелы Зига одна за другой поражали Злые Руки Творения.

Их навыки оттачивались на протяжении всей жизни ради этого самого момента.

За последние два столетия бесчисленное множество людей встретило свой конец в этом Лабиринте. И всё же мечта о покорении побуждала всех к дальнейшим действиям. Эти товарищи по оружию шли всё дальше, всё глубже—к тому последнему месту.

Злые Руки Творения—конечности Хозяина Лабиринта, создававшие монстров Лабиринта, наконец встретились со сталью Города.

Причудливые, похожие на деревья руки дернулись и застыли, пытаясь схватиться за небо. Однако то, за что они пытались уцепиться, теперь было вне их досягаемости, и они упали на землю, чтобы никогда больше не двигаться.

- Мы победили? - спросил себя Леонхард, глядя на Злые Руки Творения. Они почернели и рухнули, как рухнули бы настоящие деревья, если бы в них ударила молния.

Леонхард не испытывал ни ожидания победы, ни реакции на то, что наконец-то разгромит врага. Работа ещё не была закончена, и не оставалось другого выбора, кроме как продолжать идти вперёд. Теперь не было никакой дороги, которая вела бы домой, кроме той, что требовала, чтобы он и его союзники размахивали своими клинками, чтобы прорубить путь в будущее.

Всё их оружие и доспехи были усилены для долгих битв. Они не жалели средств; они использовали самые прочные материалы, которыми располагали. Адамантит, шкура Василиска и чешуя Красного Дракона были щедро использованы. Кроме того, они были обеспечены достаточным количеством запасного оружия, зелий и других припасов, чтобы вступить в бой с несколькими боссами. Они заранее готовились к худшему.

После того, как они повалили Многоногого Зверя, Леонхарду и солдатам не оставалось ничего другого, кроме как наступать из-за трупов, которые хлынули из нижнего этажа. Благодаря Мудрецу Бедствия, прикрывавшему их на пятьдесят восьмом этаже, всё, что им нужно было сделать, это пробиться сквозь армию трупов и нырнуть глубже в Лабиринт. К сожалению, пятьдесят девятый этаж истощил гораздо больше запасов, чем ожидалось.

Хотя их приготовления казались совершенными, то, что осталось у армии, было уже давно израсходовано. Их оружие и броня были сломаны и помяты.

Запас стрел и метательных копий, которые привезли с собой рабы и Рапторы, почти иссяк. Даже запас осколков, важнейших ингредиентов для зелий, был исчерпан. Сами зелья тоже были израсходованы.

Тем не менее Леонхард и его люди продолжали дышать.

(Мы победили...) - Леонхард сжал кулаки. (Мы...выжили!!!)

Не было никакой необходимости объявлять о победе криком, так как все знали, что настоящая победа была еще впереди. Довольствоваться здесь означало бы не видеть, как проявляется желание всей жизни Леонхарда.

Леонхард оглянулся на своих солдат, на товарищей, сражавшихся рядом с ним.

Все устали до смерти и валялись на земле. Их численность была меньше, чем когда они впервые прибыли на этот этаж, и ни один человек не остался невредимым. Все они постепенно восстанавливались, благодаря специальному зелью, но некоторые были тяжело ранены и явно нуждались в покое. Тем не менее, в глазах у всех ещё теплилась надежда. Они забрались так далеко. Они покорили ещё один этаж.

- Ниренберг, с тобой всё в порядке?

- Да, лучше, чем генерал.

Подошел Ниренберг, окрашенный в страшные цвета из крови монстров и пациентов. Вероятно, он тоже ввязался в сражение. На левой руке, которую он небрежно спрятал в карман, виднелась тяжелая рана, доходящая до локтя, хотя в настоящее время она заживала, благодаря эффекту специального драконьего зелья.

Скорее всего, Ниренберг получил и другие, менее заметные повреждения. Хотя он подошел к Леонхарду с немалым трудом, у него было такое же выражение лица, как и в любой другой день. Что-то в этом зрелище вызвало у Леонхарда чувство благодарности.

Леонхард был генералом и лидером. Он был более вдохновляющим для войск, чем кто-либо другой, и каждый член Сил рассчитывал на него. Однако Ниренберг скрывал от Леонхарда

свое состояние и притворялся спокойным, чтобы не вызывать у генерала ненужного беспокойства. Даже другие солдаты, раненые и усталые, видели это. То, что Леонхард всё ещё мог стоять на ногах, было свидетельством тех, кто поддерживал его. Эта мысль вызвала новый прилив энергии в измученном теле Леонхарда.

(Я всё ещё могу это сделать. Я всё ещё могу держать свой меч. Пока Хозяин Лабиринта ещё жив...)

Леонхард глубоко вздохнул, крепко сжал в руке оружие и отдал приказ Ниренбергу.

- Сосредоточь лечение на тех солдатах, которые всё ещё могут сражаться. Как только закончите, мы двинемся дальше.

- Понял.

Это был жестокий приказ, но никто не возражал. Даже если бы они захотели временно вернуться на поверхность, то, несомненно, этаж над ними кишел трупами. Мудрец Бедствия пожертвовала собой, чтобы заманить трупы и открыть путь, но это было целое королевство ходячих мертвецов, слившихся с монстрами. Какими бы неразумными и слабыми ни были их сколоченные вместе тела, их число, вероятно, было больше, чем один человек мог бы надеяться сжечь дотла в одиночку.

Запасы были почти исчерпаны, и многие солдаты Сил были серьезно ранены. Шансы на то, что они одолеют еще одну битву, были невелики. Однако если они дадут Лабиринту время прийти в себя после того, как приложили все усилия, чтобы ослабить его, город наверху не выживет.

Под руководством Ниренберга Войска смогли собрать несколько осколков Лей-Линий для

Мариэлы, хотя и немного. Все осколки были извлечены из монстров, побежденных на этом этаже. Мало что осталось от Магической Силы Луны или Кристаллизованных материалов, и Мариэла позаботилась о том, чтобы приготовить только самые необходимые зелья, которые просил Ниренберг.

- Это последние два зелья маны...

- Вы двое должны выпить их.

- Что...? Но...

Колоссальная магическая сила Мариэлы почти иссякла от частого приготовления зелий, о чем свидетельствовала ее смутная власть над сознанием. Тем не менее, она отказывалась пить зелье маны, пока не достигнет критической точки.

Точно так же Зиг потратил почти всю свою магическую силу, используя свой Духовный Глаз. Хотя у него оставалось ещё несколько стрел, он, вероятно, больше не мог стрелять. Он рассудил, что всё ещё может защитить Мариэлу своим мечом, и этого будет достаточно. Вот почему он не потрудился выпить зелье маны.

- Выпей. Твоя работа еще не закончена.

- ...Я понимаю.

Кроме Леонхарда и Ниренберга, единственными, кто знал, почему Мариэле и Зигу очень важно восстановить свою магическую силу, были они сами. Все четверо слышали слова Фрей в тот день, когда был восстановлен Духовный Глаз Зига. Фрея говорила: "Эндальгию вот-вот сожрут, и эти двое необходимы для её спасения."

Первоначально даже Ниренберг считал, что присутствие Мариэлы необходимо, только потому что она может готовить скоропортящиеся зелья маны, и что Зиг был необходим в качестве её телохранителя. Другими словами, он думал, что эти двое были необходимы из-за того, что они могли обеспечить с точки зрения боевой мощи. Однако теперь, когда они достигли самой глубокой части Лабиринта, Ниренберг почувствовал, что ошибся.

Не было логического основания для нового предположения Ниренберга, но эта вспышка интуиции была похожа на то, что он почувствовал той ночью в "Солнечном Свете", когда он был в Лей-Линии и увидел Эндальгию. Ощущение в животе было таким же. Он понимал, что у Эндальгии осталось мало жизни и что эти двое нужны, чтобы спасти ее. Ниренберг полагал, что Леонхард питал подобное интуитивное чувство.

Те немногие оставшиеся солдаты смотрели на лестницу, которая вела к нижнему этажу. Хотя правильнее было бы сказать, что они смотрели в дыру, ведущую в бездну, поскольку путь вперед уже нельзя было по праву назвать лестницей.

Тяжелораненные солдаты, которых нельзя было вылечить с помощью зелий или исцеляющей магии, чтобы вернуться на передовую, остались позади, сократив Силы Подавления Лабиринта примерно до пятидесяти человек.

- Идемте.

С немногими оставшимися солдатами Леонхард, Мариэла и Зигмунд двинулись к следующему этажу.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1365201>